

АКЦЕНТЫ

DIARY

Оппозиционная дверь

Светлана Федотова

— Где у вас двери...
— Где надо, там и двери.
— ...открываются?

Диалог из фильма «Служебный роман»

Дорогой дневник, на прошлой неделе следователи из Москвы чуть не выломали дверь в квартиру Михаила Касимова, которого некоторые считают возможным называть «маргинальным оппозиционером». Казалось бы, ну и что? Мало ли кто, где и что творит. Но тут — особый случай.

Касимова лучше было бы не трогать. Поясню: Михаил Касимов — кто-то вроде Фореста Гампа, только из другой серии. Всё, что о нём известно, — фантастично.

В далёком уже 1996 году Касимов через суд признал недействительным избрание депутата Законодательного собрания Пермской области. Такого нигде и никогда не было. Он обвинил избирком в подлоге и поставил под сомнение результаты выборов по одному из округов в Мотовилихинском районе Перми. В результате избрание Григория Баршевского депутатом областного парламента суд аннулировал. Правда, к этому времени его депутатские полномочия уже почти истекли естественным образом. Но сам факт!

А почти десятью годами ранее, в 1987-м, Касимов с товарищами собирал подписи под письмом — обращением к Михаилу Горбачёву по поводу ужасающей экологической обстановки в Перми. До них подписи в городе собирали разве что «за мир». Поступили они хитро: на заводе провели комсомольское собрание, по решению которого и стали уже собирать подписи. Первый же наряд милиции их арестовал, а они: вот решение комсомольского собрания! И милиция отступила: действительно, комсомольцы же решили!

Всего было собрано 15 тыс. подписей, листы с которыми, как говорит другой правозащитник Игорь Аверкиев, выкрали, но это уже другая история.

А Касимова руками военкомата сослали на воинские сборы в радио-активную заражённую зону. Хотел бороться за экологию? На, получи! Но дело сдвинулось в нужную сторону: директором «Пермнефтеоргсинтеза» был назначен Вениамин Сухарев, после чего на реконструкцию этого нефтеперерабатывающего завода, отравлявшего город, были выделены огромные средства.

Выбросы с ПНОСа в 1987 году и они же в 2013-м — это земля и небо. Только один нюанс: в 1987 году на этом предприятии существовала специальная бригада факельщиков, которые ходили и поджигали мазут в речке Пыж, а на территории самого ПНОСа были котлованы, в которых тонули незадачливые практиканты, решившие сократить путь.

В начале 1990-х Михаил Касимов в составе группы депутатов, во главе которых бы приснопамятный Владимир Зотин, захватил обкомовскую гостиницу «Виктория», которая находилась под окнами у бывшего первого секретаря обкома КПСС Бориса Коноплёва, и лично вселял больных детей в номера. «Здесь чешские унитазы! Паркет! Его уничтожит хлорка», — кричал персонал гостиницы, но в этом здании с тех пор находится детская больница.

Или вот ещё случай: в ночь на 30 августа 1993 года сотрудники Свердловского ОВД задержали гражданина, находившегося в забуксовавшем автомобиле. Документов при нём не было, к тому же он был вдрызг пьян, угрожал пистолетом, сопротивлялся и вообще вёл себя вызывающе. Не будем утомлять читателей — это был Владимир Филь, тогдашний мэр Перми. Михаил Касимов возглавил депутатскую рабочую группу, которая рекомендовала сессии горсовета рассмотреть вопрос о несоответствии поведения главы администрации статусу занимаемой им должности.

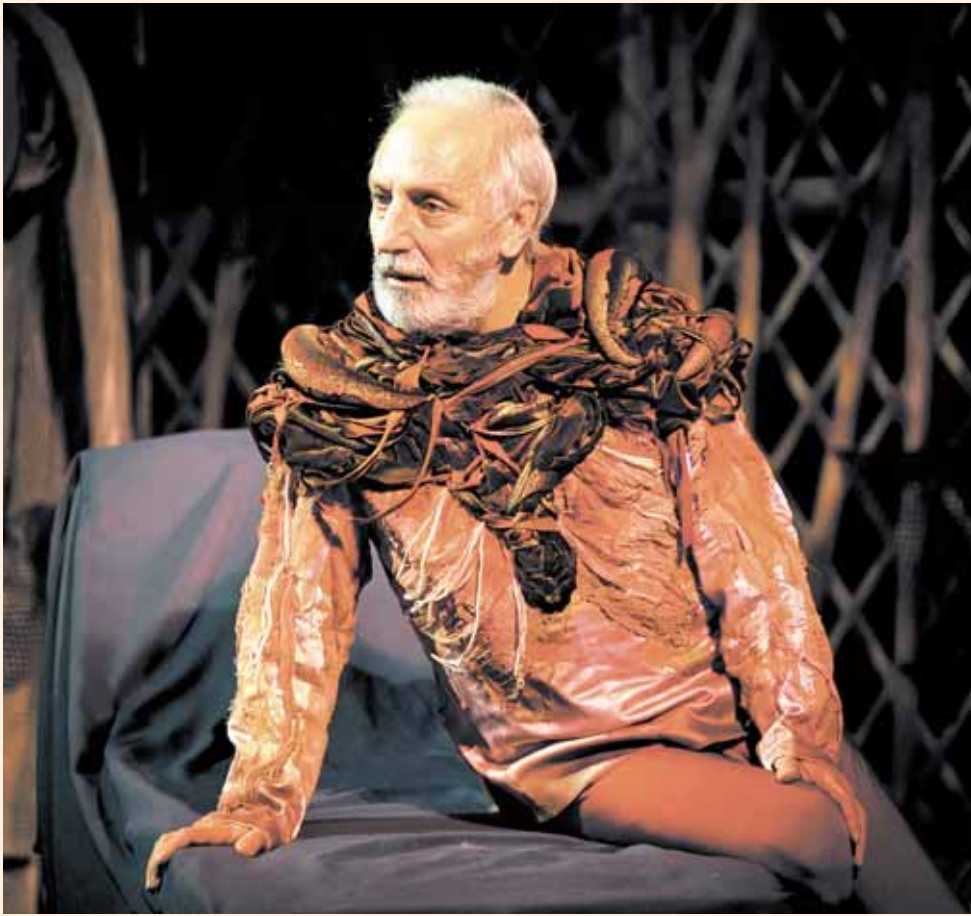
Владимир Филь уйдёт со своего поста в 1996 году, проиграв первые в истории города выборы. Будет много пить и рано умрёт, занимая невзрачную должность при банке «Менатеп».

Я к тому, дорогой дневник, что велика вероятность того, что дверь Касимову починят, да ещё и спрашивать будут: «Вам, Михаил Борисович, замок английский врезать или какой-то другой?»

Люди, которые на собственную пресс-конференцию надевают рубашки «с пальмами», всегда побеждают. ■

НЕКРОЛОГ

Скончался Игорь Тернавский

Ночью 24 июля не стало художественного руководителя Пермского театра кукол Игоря Нисоновича Тернавского. Он немного не дожил до 72 лет.

Игорь Тернавский — один из самых известных и активных театральных деятелей Перми, создатель легендарного студенческого театра «Арлекин», воспитавшего Бориса Мильграма, Анатолия Пичкалёва, Александра Протасевича, Льва Катаева и многих других деятелей культуры — и не только культуры, поскольку театр этот был в Пермском политехническом институте. В 1995 году Тернавский возглавил Пермский театр кукол, который стал после этого пристанищем для многих интересных проектов. «Под крылом» Тернавского в кукольном проходили первые джазовые вечера памяти Генриха Терпиловского и создавались оригинальные театральные проекты, далеко не всегда кукольные.

Тернавский приютил в своём театре бездомный Союз театральных деятелей, выселенный из здания лютеранской кирхи, и впоследствии большинство мероприятий СТД проходило в зале этого театра — здесь шли спектакли фестиваля «Волшебная кулиса» и первые конкурсы капустников «Солёные уши», на которых «Куклы» неоднократно становились лауреатами.

В последнее время Игорь Нисонович, несмотря на болезнь, работал над спектаклем «Шинель» по Гоголю. Завершить эту работу он не успел.

Памяти учителя

Умер мой учитель, лидер целого поколения; человек, определивший уровень притязаний к жизни, заставивший поверить в себя, в свои силы. Еврей, жизнь — всю, без остатка — посвятивший русской культуре.

Игорь Нисонович Тернавский прожил свою жизнь в Перми, он ревностно любил свой город и до последнего дня служил ему и всем нам — его жителям.

Тернавский был человеком чести, человеком слова; а ещё в его жизни, творчестве и поведении большую роль играл стиль. Стиль был ему важен не меньше, чем содержание, иногда он, собственно, определял содержание. Его кумиры-учителя — Мейерхольд, Михоэлс — дали ему для этого художественные и нравственные основания.

Рыцарь театра, культуры. Он уходит от нас мужественным, сильным, красивым, и мы всегда будем помнить его таким, и воздымать руки к небу, и возносить молитвы, и помнить, помнить, помнить.

Борис Мильграм